

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ В РУССКОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

А.Петросян

кафедра русского языка

Интерес к фразеологии как к области языка не иссякает ни у исследователей, ни у тех, кто просто неравнодушен к слову. Подтверждается точность формулы, высказанной еще на заре века известным датским языковедом Отто Есперсеном, который назвал фразеологию “деспотически капризной и неуловимой вещью”. Сам факт наличия в языке помимо слов целых словесных комплексов, которые иногда тождественны слову, а чаще являют собой уникальный лингвистический феномен, отличающийся яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью, служит для нас поводом к тому, чтобы исследовать именно этот раздел стилистики. Однако фразеология как совокупность всех устойчивых выражений в том или ином языке – слишком широкое поле деятельности.

Русский язык – это национальный язык русского народа, обладающего богатейшими демократическими и революционными традициями, высочайшей культурой. Это язык строителей нового общества, о котором веками мечтали лучшие умы человечества. Это язык современной науки, техники и культуры. Русский язык в наше время – связующее звено великого многонационального Российского государства с людьми всей планеты, а в частности с Арменией и НКР. Русское слово – это голос мира, страстный призыв к равенству, братству и дружбе всех народов, во имя мира и социального прогресса.

Научное изучение русского языка начинается там где к объективно протекающему процессу овладения родной речью прибавляется элемент осознания свойственных языку закономерностей.

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х гг. XX в. в советском языкознании. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А.Потебни, И.И.Срезневского, А.А.Шахматова и Ф.Ф.Фортунатова. Влияние на развитие фразеологии оказали также идеи французского лингвиста Ш.Бали (1865-1947). Достаточно отметить, что в западноевропейской и американской лингвистике нет даже обозначения подобного раздела о языке. Выражения, которые передавались из поколения в поколение, с давних пор привлекали внимание филологов. В словарях и сборниках фиксировались и пояснялись главным образом в стилистических целях «ходячие выражения», смысл которых обычно не вытекал из значения слов, составляющих эти выражения, но некоторые тем не менее являлись меткими, эмоционально-образными средствами выражения мысли. В России такие сборники появились более трехсот лет назад.

Термин “фразеология” в буквальном смысле означает “учение об оборотах речи” (греч. *phrasis** оборот, выражение*, *logos* понятие, учение*). Такое многозначное по сути дела содержание термина “фразеология” сохранилось и до наших дней. Термин “фразеология” употребляется для названия раздела лингвистики, изучающего все фразеологические обороты безотносительно к характеру их грамматического строения и значения. Фразеологией принято называть и совокупность всех этих оборотов (ср. “лексикология” и “лексика”). Кроме того, название “фразеология” употребляется для обозначения приемов словесного выражения характерных для определенного лица, направления, времени. К этому можно добавить еще образно-бытовые употребления слова “фразеология” для обозначения набора бессодержательных фраз, пустословия. Таким образом, понятие “фразеология” сохраняет в значительной мере тот уровень знания, когда языковеды обращали основное внимание не на структуру фразеологических оборотов, а на их образность, внутреннюю форму, когда решающим критерием для определения объема фразеологии служит традиционная повторяемость образных средств языка, а не системный характер их организации.

...Фразеология, по Абакумову, – это наука о готовых способах выражения мысли.

Особое внимание следует обратить на одно из первых в советском языкознании определений фразеологии или идиоматики, данное Е.Д. Поливановым. Это определение исходит из общеметодической концепции полифункциональности слова, выдвинутой И. А. Бодуэном де Куртенэ и воспринятой Л.В.Щербой и Е.Д. Поливановым. В общих чертах концепция такова: слово как основная единица языка не представляет собой одного и того же в разных аспектах исследования. Слово как комплекс морфем (формально грамматическое слово) – это единица

морфологии, слово как носитель значения. "Фразеология (или идиоматика), - писал Поливанов, - является "особой дисциплиной (наряду с фонетикой, морфологией, синтаксисом и словарем, или лексикой), занимающей по отношению к лексике то же положение, которое синтаксис занимает по отношению к морфологии", так как эта дисциплина оперирует так же, как и лексикология, «выражением индивидуальных понятий (лексических значений)" в отличие от синтаксиса и морфологии, которые "имеют своим объектом изучения символики общих (абстрактных) идей". Поливанов не занимался вопросами фразеологии, но и те фрагментальные высказывания, которые мы привели, свидетельствуют о том, насколько перспективно направление, указанное им.

... Л. А. Булаховский считает фразеологию наукой о выразительных средствах речи, а объектами фразеологии – "обычные разложенные в смысловом отношении словосочетания, но закрепившиеся в языке как материал ходовой цитации (поговорки, удачные выражения писателей, ставшие "крылатыми" слова) и поэтому получившие известную цельность". История фразеологии как лингвистической дисциплины в отечественном языкознании восходит к трудам М.В. Ломоносова. Он чувствовал близость "фразесов", "идиоматизмов" и "речений" к слову.

Академик Буслаев, исследуя, как отголоски первобытнообразного мышления отразились на сочетаемости слов, в частности в составе "известных обычных выражений" (пословиц, библейских афоризмов, обычных употреблений, ходящих в устах народа в виде поговорок), отмечал что значение таких "обычных выражений" (своеобразных микромифов) содержит в себе "и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам". Буслаевым отмечены следующие свойства "обычных выражений": их надо запоминать, они могут не соответствовать правилам грамматики или риторики; им присуща стабильность формы, что не исключает ее изменения при условии сохранения смысловой цельности, которая является ведущим признаком и может поддерживаться наличием архаизмов и ритмо-мелодической организации.

Вопрос о знаковом характере фразеологических оборотов впервые был поставлен и решен в психологическом аспекте проф. А.А. Потебней. Сочетая понятие системы языка с понятием общего смыслового контекста речи, Потебня увидел условия воспроизводимости ходячих выражений в их внутренней форме, которая обладает огромной жизненной силой, так как является "постоянным сказуемым при переменчивых подлежащих". Это "сгущение мысли" создает и сохраняет поэтический образ, который и "дает нам только возможность замещать массу разнообразных мыслей относительно небольшими умственными величинами". Чрезвычайно интересны наблюдения проф. А.А. Потебни над процессами сжатия сюжета, в частности басен и пословиц в "поговорки" (заметим, что поговорками Потебня считает такие обороты, как собака на сене, из-за угла прибит, мешком прибит) и "выражения" (типа: на руку, в тупик, по нутру). Трудно переоценить тот вклад, который внес А.А. Потебня в историческое описание фразеологических оборотов: в познание закономерностей их образования как знаков языка.

Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания – фразеологии был поставлен в учебно-методической литературе еще в 20-40 гг. в работах Е.Д.Поливанова, С.И.Абакумова, Л.А.Булаховского. Изучение фразеологии стимулировалось лексикографической практикой, с одной стороны, а с другой – работами Виноградова, в которых были поставлены вопросы об основных понятиях фразеологии, ее объеме и задачах. В 50-х годах главное внимание уделялось вопросам сходства и различий фразеологизмов со словом и сочетанием слов; проблематика фразеологии исчерпывалась в основном выяснением критериев фразеологичности и уточнением основ классификации фразеологизмов. С конца 50-х годов наметилась тенденция системного подхода к проблемам фразеологии, разрабатываются вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка (А.И.Смирницкий, О.С.Ахманова). 60-70-е годы в развитии фразеологии характеризуются интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка (В.Л.Архангельский, Н.Н.Амосова, В.П.Жуков, А.В.Кунин, М.Т.Тагиев), изучением системной организации фразеологического состава (И.И.Чернышова, Н.М.Шанский) и его развитие (В.Н.Мокиенко, Ф.Н.Попов, А.И.Федоров), особое внимание уделяется семантике фразеологизмов, и ее номинативному аспекту (В.Н.Телия), фразообразованию в его динамике (С.Г.Гаврин, Ю.А.Гвоздарев), признаками сочетаемости слов-компонентов (М.М.Копыленко, З.Д.Попова), сопоставительно-типологическому изучению фразеологического состава (Ю.Ю.Авалиани, Л.И.Розейзон), а также разработке описания фразеологизмов в словарях (А.М.Бабкин, А.И.Молотков).

Предметом фразеологии как раздела языкознания являются исследования категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования. Однако в условиях наличия единого предмета исследований и несмотря на многочисленные подробные разработки многих вопросов фразеологии до настоящего времени существуют разные точки зрения на то, что такое фразеологизм, каков объем фразеологии русского языка. Перечни фразеологизмов русского языка, предлагаемые разными учеными, настолько отличаются друг от друга, что с полным основанием можно говорить о различных, часто прямо противоположных, даже исключающих друг друга взглядах на предмет исследований и о разном и путанице в научной терминологии, употребляемой для обозначения соответствующих понятий. Этим объясняется и нечеткость понимания задач, целей и самой сущности термина “фразеология”, и тот факт, что нет достаточно конкретной единой классификации фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности. Хотя наиболее распространенной (с уточнениями и дополнениями) является классификация В.В.Виноградова. Именно поэтому, наконец, многое в русской фразеологической системе только начинает изучаться.

Обобщая широкий спектр взглядов на фразеологию, можно отметить следующее. В современной лингвистике четко намечилось два направления исследований. В.Виноградов заложил основы теории такого направления фразеологии, в центре внимания которого находится *слово*, помещенное в определенные синтаксические и стилистические условия. В одной из своих работ В.Виноградов писал: “Тесная связь идиоматики и фразеологии с лексикологией обусловлена не только структурной близостью понятий слова и идиомы, но и фразам- и обратно- от фраз и идиом к словам”. Фразеологическая концепция Виноградова – это часть более широкой проблемы: слово и система его значений. При этом одни ученые высказывают мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания, независимо от качественных различий между ними. Так, например, Копыленко говорит следующее: “Фразеология охватывает все ... сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые “свободные” словосочетания”.

С другой стороны объектом фразеологии в границах этого направления признаются только некоторые разряды и группы словосочетаний, которые выделяются из всех возможных в речи особым своеобразием. В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний, и определяется состав подобных единиц в языке. Только эти “особые” словосочетания и могут быть названы фразеологизмами. Несмотря на условность понятий и связанное с этим разграничение, обычно говорят, что фразеология может быть представлена: как фразеология языка в “широком” смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты. Примером такого “широкого” понимания объема и состава фразеологии может служить точка зрения В.Л.Архангельского, О.С.Ахмановой, Н.М.Шанского. как фразеология русского языка в “узком” смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца. К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии русского языка, относятся, например, статьи В.П.Жукова.

В обоих случаях условный характер фразеологизма, как и лексемный характер компонентов его не ставится под сомнение этими учеными. Фразеологизм рекомендуют рассматривать как контаминацию признаков слова и словосочетания, подчеркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Второе направление в русской фразеологии исходит из того, что фразеологизм – это *не словосочетание* (ни по форме, ни по содержанию), это единица языка, которая состоит не из слов. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетически суть словосочетания. “Они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане”. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, не омонимичным, так как качественно отличаются от них. Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определенную форму, содержание и особенности употребления в речи. Состав фразеологии образуется из категориально однотипных единиц. История и этимология каждого фразеологизма изучается в не прямолинейной зависимости от неких “универсальных” схем переосмысления словосочетаний, от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. Основные

положения этого направления рассматриваются А.И.Молотковым в вводной статье к "Фразеологическому словарю русского языка", в его книге "Основы фразеологии русского языка" и других работах.

Нам ближе позиция Н.М.Шанского, высказанная в ряде его работ, например, в книге "Фразеология современного русского языка". Эта точка зрения представляется наиболее оправданной, тем более что ее разделяют многие ученые, в частности, авторы энциклопедии "Русский язык". Там, например, дается следующее определение фразеологизма:

"Фразеологизм, фразеологическая единица, - общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи

(как сходные с ними по форме синтаксические структуры - словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость - взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма".

Фразеологизм имеет ряд существенных признаков: устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, расчлененность своего состава (раздельнооформленное строение). Устойчивость и воспроизводимость понятия соприкасающиеся, но не тождественные. Все языковые единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимы, но не все воспроизводимые образования наделены устойчивостью.

Воспроизводимость - это регулярная повторяемость языковых единиц разной степени сложности. Воспроизводятся пословицы и поговорки: *Слово не воробей, вылетит - не поймаешь*; *Скучен день до вечера, коли делать нечего*; крылатые изречения: *Счастливые часов не наблюдают*; составные термины и наименования: *белый медведь, серная кислота, ядерный реактор*; собственно фразеологизмы: *брат на буксир, собаку съел* и т.д.

Устойчивость - это мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов. Устойчивость служит формой проявления идиоматичности. Так, фразеологизмы с целостным немотивированным значением типа *у черта на куличках* - "очень далеко" характеризуются большей устойчивостью, чем фразеологизмы с целостным мотивированным значением типа *плюнуть негде* - "так много кого-л., что вовсе нет свободного места".

Целостное значение - это такое общее (единое) значение фразеологизма, которое трудно или невозможно вывести из значения образующих частей. Целостность значения фразеологизма достигается полным или частичным переосмыслением, компонентов, в результате чего они, как правило, расходятся в значениях с соответствующими словами свободного употребления.

Важным признаком фразеологизма является его **расчлененное строение**, «сверхсловность». Так, фразеологизм *втирать очки* и свободное словосочетание *читать газету* построены по одному образцу «гл.+сущ. в вин. п.», являются раздельнооформленными единицами и не различаются по своим внешним признакам.

Фразеологизм всем своим составом сочетается в речи со знаменательным словом.

В стилистическом отношении фразеологизмы резко отличаются от слов. Основная масса слов стилистически нейтральна, чего нельзя сказать о фразеологизмах, основное назначение которых - выражение разного рода оценок и отношение говорящего к высказываемому, которые являются существенным элементом фразеологического значения. Не может существовать текст состоящий из одних фразеологизмов.

Фразеологизмы русского языка могут быть расчленены на три основных стилистических пласта. Большая часть фразеологизмов относится к разговорной речи. Область применения таких фразеологизмов - бытовое общение, устная форма диалогической речи: *задирать нос, заткнуть за пояс*. Фразеологизмы просторечного характера употребляются преимущественно в обиходно - бытовой речи и имеют грубовато - сниженный стилистический оттенок: *лезть в бутылку, лыка не вяжет, не лаптем щи хлебаю*. Одним из отличительных свойств разговорно-просторечных фразеологизмов является то, что они в основном образуются в результате метефорического переосмысления свободных словосочетаний такого же лексического состава: *закидывать удочку, заткнуть за пояс (кого)* и др.

Межстилевые фразеологизмы не имеют какой - либо стилистической окраски (сниженной или возвышенной) и активно употребляются в разных стилях устной и письменной речи. Это сравнительно небольшой разряд фразеологических единиц: во всяком случае, время от времени. По большей части стилистически нейтральные фразеологизмы включают компоненты, соотносительные со словами неконкретного содержания. Поэтому соответствующие обороты, как

правило, не могут быть противопоставлены свободным словосочетаниям эквивалентного состава и вследствие этого лишены обобщенно – метафорического значения.

Книжные фразеологизмы свойственны по преимуществу письменной речи и обычно придают ей оттенок приподнятости и торжественности; они присущи в основном общественно – публицистической, официально деловой и беллетристической речи. Не всегда книжные фразеологизмы обладают экспрессией торжественности или приподнятости. Они могут быть и стилистически нейтральными. Таковы характерные для литературно – книжной речи обороты иноязычного происхождения типа зондировать почву, авгиевы конюшни.

Публицистические фразеологизмы применяются в общественно – политической литературе. Их цель – сообщение знаний и воздействие на читателей или слушателей. Вследствие этого публицистические фразеологизмы близки как к научному, так и к книжному стилю. В них встречается самая разнообразная лексика – от специальной технической до высокой, поэтической.

Научные фразеологизмы используются в научных трудах всех областей знаний. Основное их назначение – сообщение сведений и результатов, полученных той или иной отраслью науки. Для научного стиля фразеологизмов характерно использование большого количества терминов, относящихся к соответствующей области науки, и абстрактной лексики. Даже конкретные слова обычно употребляются в отвлеченном значении.

В официально – деловом стиле фразеологизмы применяются в канцелярских, юридических и дипломатических документах. В деловой речи им присуща высокая степень стандартизации. Фразеологизмы употребляются в их прямом и точном значении, не допускающем двоякого толкования.

С точки зрения актуальности применения фразеологизмы, как и слова, могут быть употребительными, устаревающими и устаревшими. Степень употребительности зависит и от стилистической окраски фразеологизма: стилистически нейтральные и разговорно-просторечные фразеологизмы обычно используются активно; напротив, книжные обороты не в такой мере свойственны словоупотреблению наших дней. Устаревшие обороты утрачивают внутреннюю форму и нередко содержат архаичные элементы. Структурно-семантические свойства фразеологизмов, различающие их типы, формируются, как правило, в процессе переосмысления исходных сочетаний слов в целом или хотя бы одного из лексических компонентов сочетания. В первом случае образуются фразеологизмы, обладающие слитным значением (или свойством идиоматичности). Слитное значение может быть образным или безобразным и неразложимо назначения их лексических компонентов: *смотреть сквозь пальцы, видал виды, курам на смех, отлегло от сердца*. Во втором – у переосмысляемого слова формируется фразеологически связанное значение, которое способно реализоваться только в сочетании с определенным словом или с рядом слов, что приводит к образованию устойчивых словесных комплексов, обладающих аналитическим (расчлененным) значением: *белое мясо, золотая молодежь, раб страстей* (привычек, моды), *приходить к мысли* (к выводу, к решению).

Среди фразеологизмов первого рода выделяют фразеологические сращения (их значения абсолютно немотивированы в современной лексике языка): *лить пули, кривая вывезет, на все корки*, и фразеологические единства, в значении которых можно выделить смысл, мотивированный значениями компонентов в их обычном употреблении: *преградить путь, на всех парах, темный лес*. Отличительная черта единств – образность.

Фразеологизмы, характеризующиеся аналитическим значением, представляют собой особый тип структурно-семантических единиц фразеологического состава – фразеологические сочетания. ФС образуются из слов со свободными и связанными фразеологическими значениями. Специфическим признаком слов с фразеологически связанным значением является отсутствие у них самостоятельной знаковой функции: при семантической отдельности таких значений слов они способны обозначать вне языковые объекты только в сочетаемости с другими словами, которые выступают как номинативно опорные компоненты этих сочетаний слов (*черный хлеб, черный рынок, черный костюм, черный день*). Это их свойство проявляется в зависимости выбора слов с фразеологически связанными значениями от семантически ключевых слов в процессе построения лексико-грамматического состава предложения. Ограничения в выборе фиксируются нормой, которая закрепляет сочетаемость слов в их фразеологически связанных значениях с определенными словами: одним словом, рядом слов или несколькими рядами, например: *сорить деньгами, перст судьбы, сын степей (гор), глубокая старость* или *глубокая ночь (осень, зима)*, а сочетания в целом характеризуются ограничениями в преобразовании их лексико-грамматического строения. Слова с фразеологически связанными значениями выступают как константные элементы

фразеологических сочетаний, они вступают в синонимические, антонимические и предметно-тематические связи только совместно с семантически ключевыми для них словами. Омонимичных же свободных сочетаний слов фразеологические сочетания почти не имеют.

Н.М.Шанский выделяет также четвертый тип фразеологизмов – фразеологические выражения. Это “устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением. От фразеологических сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением: *Любови все возрасты покорны; Волков бояться – в лес не ходить; оптом и в розницу; всерьез и на долго; процесс пошел; рыночная экономика*. Образующие их слова не могут иметь синонимы”. Их отличительный признак – воспроизводимость.

Ամփոփում

Դարձվածաբանությունը, որպես լեզվաբանական ինքնուրույն ճյուղ հորիզոնային լեզվագիտության մեջ ծագել է 20-րդ դարի 40-ական թվականներին: Բավական է նշել, որ արևմտանվորաբանական և ամերիկյան լեզվաբանության մեջ լեզվի նման բաժնի մասին նույնիսկ նշում չկա: Մերնդից սերունդ փոխանցված արտահայտությունները վաղ ժամանակներից գրավել են բանասերների ուշադրությունը: Դարձվածաբանության ուսումնասիրությունը խթանվեց մի կողմից բառարանագրական պրակտիկայով, իսկ մյուս կողմից՝ Վինոգրադովի աշխատություններով, որոնցում շոշոփվեցին հարցեր դարձվածաբանության ընդհանուր հատկացությունների, նրա ծավալի և խնդիրների մասին: Դարձվածաբանական ուղղությունը ինքնին բավական դժվարին և հակասական ընդհանրություն է: Լինելով առանձին-առանձին ձևավորված կազմավորում այն օժտված է ամբողջական իմաստով: Որոշ առանձնահատկություններ դարձվածաբանությունը մոտեցնում են բառակապակցություններին, մյուսները՝ բառերին: Բովանդակության և արտահայտչամիջոցների անհամապատասխանության պատճառով դարձվածաբանական ուղղության մեջ ծագում են անցողիկ, միջակա ներկայանք:

Резюме

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х гг. XX в. в советском языкознании. Достаточно отметить, что в западноевропейской и американской лингвистике нет даже обозначения подобного раздела о языке. Выражения, которые передавались из поколения в поколение, с давних пор привлекали внимание филологов. Изучение фразеологии стимулировалось лексикографической практикой, с одной стороны, а с другой – работами Виноградова, в которых были поставлены вопросы об основных понятиях фразеологии, ее объеме и задачах.

Фразеологический оборот представляет собой довольно сложное и противоречивое единство. Будучи раздельнооформленным образованием, он наделен целостным значением. Одни свойства сближают фразеологизм со словосочетанием, другие – со словом. На почве несоответствия между содержанием и способом выражения фразеологического оборота возникает немало переходных, промежуточных явлений.

Լիտերատուրա

1. В.Н.Теля, Что такое фразеология. Москва, Издательство «Наука», 1966
2. В.П. Жуков, Русская фразеология, Москва., Высшая школа, 1986.
3. Д.Э. Розенталь, Современный русский язык часть 1, Москва., Высшая школа, 1976.
4. Н.А. Кондрашов, Основные вопросы русского языка, Москва., Просвещение, 1985.
5. А.В. Дудников, Русский язык, Москва, Просвещение, 1983.
6. В.П. Жуков, Школьный фразеологический словарь русского языка. Москва., Просвещение, 1980.
7. В.Л. Архангельский, Устойчивые фразы в современном русском языке, Ростов н/д, 1964.
8. В.В. Виноградов, Основные типы фразеологических единиц в русском языке, Русских язык, Москва. 1947.